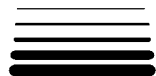

**ФИЛОСОФИЯ
ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА**

Постнеклассические практики

**МЕТОДОЛОГИЯ ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУКИ
В ИССЛЕДОВАНИИ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ**

А.С. ФОМЕНКО

Современная методология наук претерпевает существенную трансформацию в связи с переходом от монодисциплинарных дискурсов к междисциплинарным и необходимостью диалога естественнонаучных и гуманитарных познавательных стратегий. Сложившаяся ситуация обусловлена тем, что информационная эпоха претерпевает воздействие со стороны феноменов, не имеющих исторических аналогов, порожденных ею же. Новизна, сложность организации и нелинейность широкого круга явлений диктуют необходимость поиска новых междисциплинарных подходов для развития и применения наиболее адекватной сегодня постнеклассической методологии науки.

Одним из ярких феноменов подобного рода является рождение и функционирование социальных сетей. По нашему мнению, данный феномен не может быть эффективно исследован с помощью существующих дисциплинарных методологий гуманитарного знания в рамках классической и неклассической науки, поскольку обладает свойствами саморазвития, требующими осмысления в рамках постнеклассического типа рациональности. Например, одним из теоретических стержней познания сети может служить изучение междисциплинарной или синергетической связи коммуникаций, в результате которых порождается и самоорганизуется сеть, достигая своей динамической стабильности, также неизбежным представляется моделирование социальных сетей в рамках междисциплинарного подхода.

Для анализа эффективности существующих методологий исследования социальных сетей следует, прежде всего, понять, что подразумевается под социальной сетью (ее свойства, специфика на современном этапе и др.). Затем необходимо оценить сложности, с которыми сталкиваются исследователи при работе с данным объектом, и наконец, обозначить основные преимущества и недостатки наиболее распространенных подходов.

**Понятие социальной сети
и ее специфические формы в киберпространстве**

Термин «социальная сеть» был введен еще в 1954 г. социологом Джеймсом Барнсом, но массовое распространение получил с развитием

соответствующих телекоммуникационных технологий. Однако не все исследователи признают концептуальную самостоятельность данного понятия¹.

Существует множество различных определений социальных сетей. В наиболее общем виде социальная сеть понимается как социальная структура (математически – граф), состоящая из группы узлов, которыми являются коллективные или индивидуальные социальные объекты, и определенного на ней множества социальных взаимоотношений (связей). В социальной сети выделяют структурные, контекстные (ситуационные) и функциональные переменные.

Следует отметить, что используются две пересекающиеся трактовки социальной сети: как социальной структуры и как ее специфической реализации в киберпространстве.

В информационном обществе сети как феномен существуют как в качестве оффлайновых сетей («живые» сети), так и онлайн-сетей (социальные сети в киберпространстве).

Для оффлайновых сетей характерна закрытость, так как они воспроизводятся по «незыблемым» принципам построения социальных структур, ретранслируемым теми или иными культурными кодами. Однако современные технологии передачи информации обеспечили коммуникацию нового пространственно-временного толка и позволили объединять в онлайн-сети не только подобное, но и неподобное (гетерогенность), что создало почву для формирования принципиально новых социальных сетей.

Несомненно, онлайн-сети информационной эпохи можно отнести к классу саморазвивающихся систем. «К саморазвивающимся системам относятся современные сложные компьютерные сети, предполагающие диалог человек – компьютер, «глобальная паутина» – INTERNET. Наконец, все социальные объекты, рассмотренные с учетом их исторического развития, принадлежат к типу сложных саморазвивающихся систем»². Сети такого типа разворачиваются и сжимаются, открываются и закрываются, образуют довольно своеобразную геометрию охвата, оперативно включают новых участников и освобождаются от них, используют протекающие в них информационные потоки для осуществления процессов рефлексии и обратной связи. Социальные сети киберпространства как человеко-размерный объект являются сложными, открытыми, нелинейными саморазвивающимися системами и состоят не только из совокупности позиций, социальных взаимоотношений (связей), потоков ресурсов, но включают в себя отношение объектов к связям, что порождает огромное количество элементов и неопределенную глубину кластеров. Как установил Лют Лейдесдорфф, условиями для стабильного функционирования систем высшего порядка, к которым и относятся глобальные телекоммуникационные сети, являются: сегментация, стратификация, дифференциация, отражение и самоорганизация³.

В силу новоявленных качеств социальных сетей информационной эпохи, в том числе таких как огромное количество элементов, ячеистая, фрактальная, повторяемая структура, высокая степень сложности, гетерогенность, – возрастает их способность к самоорганизации, созиданию

новых структур, выстраиванию иерархических сред, а, следовательно, возникает необходимость применения при их исследовании методологии постнеклассической науки.

Согласно В.С. Степину, объектом постнеклассической науки являются саморазвивающиеся сложные системы, в особенности такие объекты, которые обозначаются термином «человекоразмерность», что позволяет, на наш взгляд, сделать допущение о том, что социальные сети киберпространства представляется целесообразным исследовать с помощью методологии постнеклассической науки, предполагающей междисциплинарные взаимодействия, основанные на «парадигмальных прививках», т.е. переносе представлений специальной научной картины мира, идеалов и норм исследования из одной научной дисциплины в другую⁴. Конечно, стоит учитывать существующие ограничения такого переноса и дополнительно исследовать возможные достоинства и недостатки «парадигмальных прививок» при исследовании социальной сети.

Сетевой анализ как первый междисциплинарный подход исследования сетей

С момента своего появления сетевой анализ представлял собой междисциплинарный подход, объединивший усилия психологов, социологов, антропологов, математиков и статистиков. В 1930-х гг. Якобом Морено была разработана концепция социометрии (описание социальных групп в терминах теории графов) и выявлены ключевые концепты сетевого анализа, а именно, карты отношений между акторами и визуализация этих карт в пространстве⁵.

В 1950-х гг. Фриц Хейдер, основатель гештальт-психологии, и Теодор Ньюкомб в рамках балансового подхода попытались связать теорию линейных графов с социальными сетями, что стимулировало разработку более жесткого математического аппарата для осмысления связей в межличностных сетях. В это же время во многих работах антропологов ощущается влияние сетевого подхода, например А.Р. Рэдклифф-Брун развивал коротко-циклический структурный анализ, а Р. Найдел провел четкую демаркацию понятий «структуры» и «функции». Существенный вклад в развитие эмпирических исследований сетевого анализа внесли антропологи Дж. К. Митчелл и Дж. А. Барнс. В 1978 г. была образована Международная ассоциация специалистов по анализу социальных сетей, был учрежден журнал *Social Networks*, электронные журналы *Connections*, *Journal of Social Structure*, наиболее интересные социологические исследования в области социальных сетей связаны с именами Б. Велмана, Л. Фримана, С. Вассермана, К. Фауста, Д. Ноука, Дж. Куклински⁶. Несмотря на огромное количество накопленного эмпирического материала, полученного исследователями социальных сетей, только в 1970-х гг., после начала использования математических подходов и компьютерного моделирования, произошло ускорение теоретического осмысления социальных сетей. В частности, Мануэлем Кастельсом была предпринята попытка теоретического осмысления социальных сетей⁷. Все вышеупомянутые результаты сделали очевидным тот факт, что исследование социальных

сетей, особенно сетей онлайнowych, имеет ряд методологических проблем эмпирического и теоретического характера.

Эмпирические проблемы связаны с тем, что до сих пор нет четкого понимания взаимоотношений между концепциями и измерениями. Исследователи, как правило, сначала создают концепции, а затем проводят измерения. Возникают вопросы: во-первых, что первично – полученные исследователем точные изображения социальных связей, с помощью которых он воссоздает сеть, или индикаторы, показывающие положение актора в сети, помогающие достроить связи. Во-вторых, что приоритетно – позиции индивидуальных и корпоративных акторов, или же структурные свойства сетей и, наконец, насколько хорошо изучаемые связи описывают характеристики и свойства социальных объединений, т.е. насколько «реальны» измеряемые связи? Если исследование приводится с целью описания сети, в таком случае более важна точность измерений. Сейчас поиски аналитиков направлены на выявление индикаторов, способных не только показать структуру, но и являющихся устойчивыми к измерительным ошибкам. Помимо этого актуальна проблема качества сетевого измерения на разных стадиях и проблема определения временных элементов социальных сетей.

Методологические проблемы исследования социальных сетей кроются, на наш взгляд, не только в сложности измерения специфических форм феномена в его современном виде, но и в теоретически непродуктивном его осмыслении, вызванным мировоззренческими ограничениями, и некоторыми основанными на них идеалами и нормами классической науки. Одним из таких мировоззренческих ограничений является понятие каузальности. Ведущие представители синергетического подхода – Г. Хакен, И. Пригожин и И. Стенгерс – сумели пересмотреть классическое понятие каузальности, дополнив его представлениями о случайности, непредсказуемости, необратимости физических процессов⁸. Немецкий социолог Н. Луман обозначил пришедшее на смену каузальности представление о связанности мира удачным понятием «контингенция», означающим потенции многообразных – причинных, структурных, случайных – предметных и смысловых связей⁹. Понятие контингенции необходимо, чтобы отразить «непрограммируемость» мира, альтернативность бытия, невозможность свести все многообразие отношений к какой-то теоретической абстракции, будь то «структурные» или «системные» отношения. Такая точка зрения довольно продуктивна, поскольку сеть базируется на контингентности, способной легко формировать связи, давать им на некоторое время отвердеть, чтобы потом рассыпаться.

Кроме теоретико-методологических сложностей, на наш взгляд, многих исследователей неосознанно ограничивают философские послы, заложенные некоторыми основателями социальных наук. Основной спор при изучении социальных феноменов дисциплинарными методами разворачивается в рамках двух противоборствующих подходов: «теория систем», т.е. «объясняющее» или структурное направление социологии, и «теория действия», т.е. «понимающее», или экзистенциальное направление социологии.

В основу «объясняющего», или структуралистского направления легли теоретико-методологические взгляды Э. Дюркгейма, который рассматривал общество как автономную, стабильную и способную к воспроизводству сущность, и поэтому предлагал изучать как данность устойчивую социальную структуру, отдельные институты общества, социальные позиции, роли. Последователи данного подхода стремятся «измерить» человеческое бытие в социуме, а само общество исследовать в его застывших проявлениях.

Основой «понимающего» или экзистенциального направления являются социально-философские взгляды М. Вебера, который сосредоточил свое внимание на индивидуе, его свободе воли и совершаемом им действии. Сторонники данного подхода считают, что «социоматериальная структура» является лишь одним из обстоятельств нашего бытия как одно из условий, к которому по-разному относится индивид и с которым взаимодействует, там самым проявляя свободу воли. В последующем были предприняты попытки синтеза данных подходов. В частности, Т. Парсонсом было предложено структурно-функциональное направление исследования. Становится очевидным, что попытка синтеза не удалась, так как автор в конечном итоге склонился в сторону «теории систем». Кроме того, данный подход не объяснял, как и почему общество изменяется коренным образом и чем вызваны явные отклонения от нормы. Данную методологическую проблему пытался решить Р. Мертон путем усложнения понятия «функция» и анализируя более детально отклоняющиеся формы поведения и «аномии» общества.

По сути, «объясняющий» и «понимающий» подходы рассматривают динамические или статические аспекты социума. «Теория систем» акцентирует свое внимание на статических срезах социальных систем. Данный метод являлся наиболее эффективным и наиболее точным до момента нарастания неоднородностей, вызванных эффектом глобализации. Кроме того, для сложной организации (структуры) нерелевантно говорить об устойчивости, скорее она метастабильно устойчива. «Теория действия» акцентирует внимание на динамике социума, например, каким образом общество развивается или меняется кардинальным образом в зависимости от действия, привносимого каждой отдельной волей или суммой волей.

Склоняясь к той или иной методологической традиции, исследователи заостряют внимание на одной из групп переменных и упускают из вида большую часть сложных взаимосвязей, что приводит к фрагментарности знания. Использование методологии классической и неклассической науки было адекватно для исследования онлайн-социальных сетей, но неэффективно для социальных сетей киберпространства. Современная сетевая теория, исходя из ряда согласованных принципов, тем не менее, формируется из разрозненных и разноплановых авторских работ. На наш взгляд, это типичный конфликт интерпретаций, порожденный различными конфигураторами описания сети, что характерно, например, для междисциплинарных задач экспертизы и принятия решения, поэтому требует особой культуры полилога, к которой стремится постнеклассическая наука.

Наиболее перспективные междисциплинарные методы исследования социальных сетей

На современном этапе исследователями социальных сетей разрабатываются различные междисциплинарные подходы в рамках методологии постнеклассической науки.

Довольно продуктивным представляется использование в рамках постнеклассической науки синергетического стиля мышления, представляющего собой своего рода синтез позитивных элементов детерминистической и вероятностной картин мира. Синергетическая картина мира рассматривает динамическую систему как непрерывно усложняющуюся организационную структуру, неуклоннодвигающуюся к устойчивому во времени взаимодействию с окружающей средой, а саму структуру как локализованный в определенных участках процесс, имеющий определенную геометрическую форму, способный перестраиваться и перемещаться в среде. Феномены социальной сферы могли бы довольно продуктивно рассматриваться как иерархия сопряженных протяженных систем, являющихся «активной средой», т.е. средой, способной к пространственно-временной самоорганизации¹⁰. В рамках синергетического подхода возможен поиск ответов на вопросы: почему та или иная сложная социальная система меняется кардинальным образом или почему она скатывается к прежней или новой точке устойчивого равновесия, а также каковы эти «структуры-аттракторы», которые могут привести к тем или иным путям эволюции? Синергетика, согласно В.Г. Буданову, обладает значительным адаптивным ресурсом, в частности, имеет генетическую связь с математикой, методологически открыта к новым образцам и концепциям, преемственна, обладает особой междисциплинарной толерантностью, ей присуща самоприменимость, а также философская диалогичность и рефлексивность¹¹.

С понятием сети активно работают представители естественнонаучных дисциплин, руководствуясь представлениями логики и математики, согласно которым сеть является математическим (геометрическим) понятием. Количественные исследования развиваются в рамках: матричного подхода, операционализирующего понятие сети для исследования групповых взаимоотношений, анализа микроструктуры социальных контактов и геометрического подхода, специализирующегося на исследовании эффекта социальных коммуникаций посредством анализа пространственных контактов. А. Котелкин, М. Мусин стремятся вывести из матричного подхода прикладную методологию изучения «матриц влияния», описывающую многомерную структуру отношений институтов или организаций, они изучают математические формулы сетей, в которые включены индивиды и институты¹².

Такого рода исследования, по мнению автора, находятся пока на пути создания и оформления теоретического фундамента, который можно в дальнейшем использовать как базу для накопления достаточного эмпирического материала и последующих обоснованных дисциплинарных обобщений. Большинство работ по исследованию сетей носят индивидуальный характер, а отсутствие единых схем заставляет исследователей руководствоваться самостоятельными планами изучения феномена.

Довольно перспективным междисциплинарным направлением в исследовании данного феномена является моделирование социальных сетей. Известный американский социолог Барри Уэлман считает: «Наиболее непосредственный способ исследования социальной структуры заключается в том, чтобы проанализировать модели связей, объединяющих членов общества. Аналитики сетей выискивают за сложной структурой социальных систем глубинные и при этом упорядоченные сетевые модели»¹³. Например, Д.А. Губанов, Д.А. Новиков, А.Г. Чхартишвили исследуют следующие основные классы современных моделей: модели влияния («оптимизационные» и «имитационные» модели, например модели с порогами, модели независимых каскадов, модели просачивания и заражения, модели Изинга, модели на основе клеточных автоматов, модели на основе цепей Маркова) и «теоретико–игровые» модели (игры на сетях, когнитивные игры, включающие модели взаимной информированности, модели согласованных коллективных действий, модели коммуникаций, модели стабильности сети, модели информационного влияния и управления, модели информационного противоборства»¹⁴. В.А. Давыденко, Г.Ф. Ромашкина выделяют, помимо прочих, следующие классы моделей сетей: модель слабых связей, модели сетей, имеющих высокую транзитивность (кластеризацию), модели роста сети, агентно-ориентированные модели (agent-based modeling – ABM, agent-based social simulation – ABSS)¹⁵.

Однако, существуют специфические задачи, которые следует решить при использовании моделирования: прежние способы моделирования путем включения все большего числа переменных неэффективны и не правомерны для современных феноменов; моделирование существенно продвинулось за счет использования вычислительной техники, в то время как соответствующий математический аппарат еще не наработан; в большинстве моделей изучаются только застывшие на стоках структуры; есть сложности с поиском критериев и характером параметров порядка сложных систем¹⁶. Данные задачи, на наш взгляд, возможно решить в будущем с помощью моделирования в рамках синергетического подхода, поскольку оно дает возможность снять психологические барьеры по отношению к сложным системам, возможность поиска путей редукции сложного к простому, а также возможность рассматривать хаос как порядок иной природы, синтезируя преимущества детерминистической картины мира (динамичность мира) и вероятностной картины мира (стохастичность, случайность)¹⁷.

Отдельно стоит отметить преимущества использования стохастического подхода и понятия энтропии при моделировании. Стохастический подход при моделировании социальных сетей позволяет использовать математические модели, разработанные в статистической физике, теории вероятности и теории информации. На основании указанного подхода, социальные сети классифицируются исходя из факторов влияния на поведение агентов. Описываются равновесные состояния социальной сети и их флуктуации. Рассматриваются различные содержательные интерпретации при предельных переходах количества агентов и других характеристик социальной сети. Привлечение понятия энтропии, которое

изначально определялось в статистической механике и теории вероятностей как неопределенность опыта, т.е. некий недостаток информации у наблюдателя для определения исхода опыта. Для социальных сетей, где подразумевается, что агенты выбирают те или иные действия, допустимо заменить термин «неопределенность» поведения на термин «произвольность» поведения. В этом случае акцент смещается на самого агента, и не возникает необходимости вводить еще и наблюдателя. Вводятся также понятия, имеющие прямые аналогии в статистической физике и теории информации: зависимость поведения, цена автономности, цена взаимовлияния, потенциальная ценность социальной сети. Эти понятия имеют содержательные интерпретации в терминах социальных сетей и приводят к возможности формализации эффектов, происходящих в них.

Представляется многообещающим, используя аппарат и введя новые содержательные интерпретации, рассмотреть другие разработанные в статистической физике модели, например, модель Изинга и прочие модели взаимодействия частиц с конечным радиусом действия. Кроме того, поведение агентов в социальных сетях с порогами приводит к эффектам, которые, по-видимому, не разработаны в статистической физике и требуют разработки независимых методов.

Понимание процессов, происходящих в социальных сетях киберпространства, приобретает сегодня колоссальное значение. Посредством управления информационными потоками в социальных сетях стало возможным воздействовать на общественное мнение, контролировать жизнедеятельность людей и даже манипулировать сознанием, а, следовательно, влиять на ценности и идеалы, формирующие «тело» общества¹⁸.

* * *

Для большинства феноменов современного мира, в том числе и социальных сетей, характерны нелинейность, открытость и сложность организации, что подразумевает иное направление течения процессов, образования и развития структур на границе порядка и хаоса, а, следовательно, и пересмотр существующего логико-понятийного и методологического инструментария подходов, основанных на идеалах и нормах классической и неклассической науки. Информационная эпоха породила новые формы социальных сетей. Некоторые из их числа представляется целесообразным исследовать, анализируя уникальный класс моделей сложных систем, способных к самоорганизации и эволюции, удаленных от состояния равновесия, со степенными нелинейными зависимостями, с высокой степенью неоднородности, субординацией и иерархией уровней.

Синергетический стиль мышления при исследовании социальных сетей дает потенциальную возможность анализа нелинейности, динамичности сетей (стохастичности) как фундаментального качества детерминированного развития системы, а также случайности как фундаментального качества, относящегося к уровню строения системы, в том числе он позволяет снять эпистемологические барьеры при работе со сложными системами, тем самым проявляя огромный эвристический потенциал. При разработке данной методологии следует, тем не менее,

отмежеваться от прямого переноса естественнонаучных алгоритмов познания, а также от неоправданного применения умозрительного переноса принципов и понятий синергетики как «модного течения», пришедшего на смену диалектике.

Междисциплинарные подходы постнеклассической науки в исследовании социальных сетей становятся поставщиками неожиданных выводов философского, теоретического и общеметодологического характера. На наш взгляд, практическое использование новаторских междисциплинарных методов постнеклассической науки, несмотря на все преимущества, возможно только после поиска правильной области их применения и детальной разработки соответствующего математического и теоретического аппарата.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Watts D.* The «New» Science of Networks // *Annual Review of Sociology*. 2004. № 30. – P. 243 – 270.

² См.: *Степин В.С.* Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность. – URL: <http://www.library.by/>

³ См.: *Leydesdorff L.* The Evolution of Communication Systems // *International Journal for Systems Research and Communication*. 1994. № 6. – P. 219 – 230.

⁴ См.: *Стёпин В.С.* Теоретическое знание. – М., 1999.

⁵ См.: *Морено Я.Л.* Социометрия: Экспериментальный метод и наука об обществе / пер. с англ. А. Боковой. – М.: Академический проект, 2001.

⁶ См.: *Hays R.B., Oxley D.* Social network Development and Functioning During a Life Transition // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1986. V. 50. № 2. – P. 305 – 313.

⁷ См.: *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ., под ред. О.И. Шкаратана. – М.: ГУ ВШЭ, 2000.

⁸ См.: *Пригожин И., Стенгерс И.* Порядок из хаоса. Новый диалог человека с природой. – М., 2003.

⁹ См.: *Луман Н.* Невероятные коммуникации. Проблемы теоретической социологии. Вып. 3. – СПб., 2000. – С. 87.

¹⁰ См.: *Князева Е.Н., Курдюмов С.П.* Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. – СПб.: Алетейя, 2002.

¹¹ См.: *Буданов В.Г.* Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании. 3-е изд., доп. – М.: Либроком, 2009. – С. 12.

¹² См.: *Котелкин А.И., Мусин М.М.* Матрицы влияния. Теория и практика экономического управления. – М., 2003. – С. 27.

¹³ См.: *Wellman B.* Network Analysis: Some Basic Principles // R. Collins (ed.). *Sociological Theory-1983*. – San Francisco: Jossey-Bass, 1983. – P. 156.

¹⁴ См.: *Губанов Д.А., Новиков Д.А., Чхартшвили А.Г.* Социальные сети: модели информационного влияния, управления и противоборства / под. ред. чл.-кор. РАН Новикова Д.А. 2-е изд. – М.: Изд-во физ.-мат. литер., 2010. – С. 24 – 26.

¹⁵ См.: *Давыденко В.А., Ромашкина Г.Ф.* Моделирование социальных сетей // *Вестник Тюменского государственного университета*. 2005. № 1. – С. 2005. – С. 68 – 79.

¹⁶ См.: *Князева Е.Н., Курдюмов С.П.* Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. – С. 47.

¹⁷ См. там же.

¹⁸ См.: Филимонов Г.Ю., Цатурян С.А. Социальные сети как инновационный механизм «мягкого» воздействия и управления массовым сознанием // Политика и общество. – М.: Nota Bene, 2012. – С. 65 – 75.

Аннотация

Анализируются философско-методологические подходы к исследованию социальных сетей. Обсуждаются онлайн-овые и оффлайн-овые формы конфигураторов социальных сетей как философские дискурсы, включающие жизненное пространство и киберпространство. Рассматриваются перспективы применения в исследовании феномена социальных сетей методов постнеклассической науки, отвечающей человекумерным сложным саморазвивающимся системам.

Ключевые слова: социальные сети, междисциплинарная методология, постнеклассическая наука, моделирование сетей, сетевой анализ, киберпространство.

Summary

The philosophical and methodological approaches to social networks study are analyzed in the article. On-line and off-line forms of social networks configurators as philosophical discourses, that include the living space and cyberspace, are discussed. The author considers the prospects of post-non-classical methods application to the study of social networks phenomena, so long as these methods works with complex self-developing systems that have the human dimension.

Keywords: social networks, interdisciplinary methodology, post- non-classical science, network modelling, network analysis, cyberspace.